

Склизкова Екатерина Владимировна
кандидат культурологии
доцент кафедры лингвистики и МКК
РГУ им. А.Н. Косыгина

ГЕРАЛЬДИКА КАК ИСКУССТВО

Геральдика, бесспорно, является специфической семиотической системой, наукой и искусством. Ее принято относить к вспомогательным историческим дисциплинам, хотя ее явный культурологический характер представляется очевидным. Последние годы, впрочем, появилась тенденция рассматривать геральдику более самостоятельно или в рамках культурологии и семиотики. Искусство геральдики это, так называемая, практическая геральдика, которая занимается претворением правил в жизнь. Герб мыслим только в рамках вполне конкретных стилей, прежде всего, готического, хотя, это условно.

Актуальность исследований различных геральдических аспектов связана с использованием ее в современном социокультурном пространстве. Искусство геральдики представляет собой своеобразный алгоритм эстетического функционирования знаковых систем.

Геральдика – возникла не раньше XII века. Вначале эмблемы были простыми, затем они усложнялись, усложнялся и язык геральдики. Это связано с увеличением количества носителей гербов и желанием избежать ошибок в битвах. Подобно другим изобретениям человечества геральдика отражает изменения в моде. Геральдика прошла долгий период становления, начиная от эмблем и первичного герботворчества и заканчивая строго структурированным институтом, она имеет собственную культурную историю.

Можно выделить несколько этапов существования геральдики. В 1150-1500 гг. прагматика геральдики была чисто утилитарной: на оружии во время войн и на печатях в мирное время. В дальнейшем она приобрела художественную ценность. Время, когда щит с изображением и представлял собой герб (XI-XIII вв.), что было обусловлено событиями Крестовых походов. Далее действительно употреблявшийся щит совпадает с геральдическим, но целиком герб был уже составным, к щиту присоединялся шлем с украшениями, и искусство геральдики достигло высшего развития (XIII-XV вв.). Это явилось результатом укрепления семейно-родовых и

клановых отношений. Период, когда геральдический щит превращается в нечто отвлеченное, в символ, в декоративный элемент социокультурной жизни. Тогда же герб неимоверно усложняется, появляются множество несущественных «довесков» к гербу, старинные правила начинают забываться, в геральдику вторгается произвольность. Это время упадка геральдики (с XVI в.), которое связано с определенным изменением характера вооружений [2].

Для России актуальна практически только эстетическая составляющая и престиж. Герб – это рассказ и декорация. В последнее время наблюдается вольное обращение с древней практикой и в смысле социокультурной принадлежности, и в смысле семантики.

На данный момент геральдика выполняет скорее эстетико-идентификационную функцию. Желание выделить себя сохранилось, но герб является просто эффектным атрибутом исключительности.

Ранние данные о геральдике появляются через поколение после первого Крестового похода. Это изображения на эмалях, с 1136 г. геральдические девизы появляются на печатях. Возможно, что с них изображения перенесли затем на щиты. Печати вбирали в себя геральдическую информацию, по ним можно проследить изменения в гербах. В XIII в. появляются гербовники: списки гербов с иллюстрациями и описаниями.

Другие важные источники информации о гербах: гравюры, книги, памятники из камня, дерева и стекла. Гербы в камне помещались на домах, воротах и других архитектурных сооружениях. К надгробиям прикреплялись медные таблицы с геральдическими изображениями их бывшего владельца.

Так как геральдика появляется в Средние века, герб мыслим геральдически только в рамках определенного стиля, прежде всего, связанного с этим временем. Культура Средневековья многоаспектная, ее основу составляют различные местные и привнесенные типы. Сами эмблемы можно, хотя бы частично, рассматривать как аутентичные, однако, формы, вероятно, были привнесены. Восток сыграл значительную роль в становлении геральдики. Древние эмблемы с изображением животных во всевозможных изысканных положениях также пришли с Востока. Искусство и красота – понятия неразделимые. Так в геральдике красивым признается то, что геральдически правильно. «Правильной» геральдике свойственны только два стиля: готический и стиль эпохи Возрождения. Рококо также встречается в гербах, но это совпадает уже с ее закатом.

Все компоненты герба (части и фигуры) изображаются по определенным законам, отличным от природного вида. Они приобретают орнаментальный характер. Так, флора и фауна чаще всего не похожа на оригинал, или совмещает черты разных видов. Этот стиль характеризуется художественным чутьем. Он в разные времена и в разных странах различен и соответствует преобладающему в каждую эпоху стилю искусства, точнее зодчества и носит его отпечаток. Каждая эпоха отличается своеобразием украшений и стилем гербовых фигур. В Германии в XII и начале XIII вв. преобладают более грубые, закругленные очертания, а во второй половине XIII и XIV вв. (в эпоху процветания готического стиля в архитектуре) их заменяют узкие, заостренные, которые в XV в. принимают вычурный орнаментальный стиль. В XIII в. происходит некоторая стандартизация геральдической науки, хотя в континентальной и островной геральдике остаются свои различия.

С течением времени геральдический стиль утрачивался, а изображение приближалось к естественному. Самые изящные и правильные геральдические формы принадлежат к XIV, XV и началу XVI в. Однако, в целом, геральдике свойственно пытаться сохранять стиль, приближенный к Средневековью [1].

Геральдическое искусство довольно прагматично. Большую роль играет удобство использования, расположения фигур. Сюда относятся и форма щита, и шлема, и очертания образа на щите или в виде других компонентов, а также цветовое решение. Основная функция геральдического знака – идентификационная, соответственно. Вся практическая геральдика, и, собственно, искусство геральдики, базируется, прежде всего, на этом аспекте.

Глобальное распространение геральдики в европейской культуре Средних веков затрагивает все сферы человеческой деятельности. В России геральдика тоже существовала и существует, однако она не носила такого всеохватывающего характера, и для этого были свои причины. В отличие от Западной Европы, в России не существовало рыцарства, основной базы для возникновения гербов, поэтому русская геральдика развивалась на другой «почве».

Изображение геральдических эмблем активно использовалось в архитектуре, скульптуре, прикладном искусстве, на предметах домашнего обихода и т.д.

Возникновение геральдики в Великобритании принято относить к

периоду нормандского завоевания. На гобелене Байе XI в. изображены сцены быта и войн этого времени. Вооружение англо-саксонских и нормандских рыцарей схоже, но изображения на щитах, подобные гербам, присутствуют только у нормандских рыцарей. В Англии геральдика получает развитие только спустя несколько поколений после I Крестового похода. Однако, существуют и мнения, что гобелен, хотя и является примером отображения социокультурного состояния общества того периода, нельзя рассматривать примером геральдики т.к. в нем не прослеживается наследственность эмблем, а наследственность обязательное условие герба [6]. Первым королем Англии, имеющим герб, был Ричард I Львиное Сердце. В его гербе были три шествующих леопарда на стороже, которые потом перешли всем царствующим монархам Англии и в государственный герб Великобритании. Ткани, во всех их аспектах, испытали на себе влияние геральдической моды. Это касалось и декорирования помещений, и одежды [8].

Наследственные знаки и эмблемы часто помещали на штандартах. Флаги могли быть геральдическими (несущими герб или его часть и сформированные по геральдическому канону). Такие флаги могли быть украшением различных социальных институтов.

Так как геральдика была, в том числе, явлением моды, то она отразилась и на костюмах. В эпоху Крестовых походов рыцарство под влиянием Востока, стало интенсивно использовать одежду как идентификационный знак и знак престижа, носить и в военное, и в мирное время при всевозможных церемониях длинные туники с узкими рукавами (*cotte*), поверх которых надевался *surcot* или *cotte-hardie*. Знатные люди носили одежду цветов, соответствующих гербу, украшая их гербовыми фигурами и девизами. Дворяне получали геральдические одежды (*livrees*) от королей или своих синьоров. С конца царствования Людовика IX женщины благородного происхождения во Франции начали носить платья с изображением гербов: справа – герба мужа, а слева – своего. Обычай распространился и на другие страны. Гербы и гербовые фигуры вышивались или прямо на платье или на длинном супервесте (кафтани без рукавов). При Карле V во Франции вошли в моду костюмы наполовину одного, наполовину другого цвета. Вначале их носили дворяне и оруженосцы, затем люди других сословий. Гербы помещались на каретах, конской упряжи, ошейниках собак, шапочках охотничьих соколов. Дворянство различных провинций Франции носило в торжественных случаях шарфы присвоенных им цветов [1]. Изображения гербов до сих пор сохранилось на униформе герольдов, которая

трансформировалась со временем, но сохраняла геральдический колорит.

Свои эмблемы имели и аббатства, ремесленные цехи. Купеческое сословие во Франции и богатые горожане также имели подобие гербов. Ремесленные цехи во Франции с XIV в. получили выстроенную организацию и привилегии от королей, в том числе им было дано право на особые ливреи, особые значки. Как правило, это были гласные гербы, т.е. герб отражал занятие цеха.

С геральдикой тесно связана сфрагистика, занимающаяся печатями. Собственно, эти два артефакта находятся под сильным взаимным влиянием. У них практически одна цель – идентификация, подтверждение личности. Печати прилагались к документам для подтверждения подлинности и искренности намерений. Они могут заменять или сопровождать личные подписи участников какого-либо договора или давать документу статус рабочего и официального. Печати, конечно, намного старше гербовых знаков. Символы, используемые в обеих практиках, часто совпадали. Печать может нести на себе герб. Возможно, что первоначально геральдика и появилась в виде печатей личностей. Первые печати геральдического характера появились в XI веке. На них встречается или отдельное изображение гербового щита или его использование в какой-либо композиции. Начиная с XII века, печать нередко принимала форму самого щита. Сначала печати использовались лишь владельческими особами и представителями наиболее знатных фамилий. В широкое употребление они вошли со времен распространения наследственности гербов. Сфрагистика, во многом, является одним из наиболее актуальных материалов для исследования геральдики.

Геральдика активно повлияла на нумизматику. Многие феодалы имели право чеканить свою монету, на которой нередко помещались родовые гербы. Затем эти гербы становились гербами провинций и городов. Монета также говорила о принадлежности какой-либо общности, также выполняя идентификационную функцию. Собственно, до сих пор мы имеем изображение герба на наших монетах. Английский королевский герб впервые появился на монетах в 1344 г., когда Эдуард III начал регулярную чеканку золотых монет.

В Эрмитаже хранится золотая монета с изображением корабля, на котором стоит король с мечом и четырехчастным гербовым щитом в руках. На щите – англо-французский герб Эдуарда III, отражающий притязания на

французский престол из-за своей матери Изабеллы Французской (Французской Волчицы).

Игральные карты стали особым проявлением художественной геральдики. Они проникли в Европу с Востока под названием *paibi* и до XV в. сохраняли восточный отпечаток (полумесяц заменял на них бубен, а трэф имел четырехконечную форму). С XV в. карты-*tarots* распространились в Западной Европе, получив специфическое оформление. На игральных картах появляются художественные изображения фигур игры в виде исторических личностей с действительными и фантастическими гербами [1].

Франция была вдохновителем европейской геральдической практики, однако, Англия может себя назвать «первой страной в Европе, применившей геральдику в качестве вокабуляра архитектуры» [8, с.172]. Мода на подобные элементы распространилась при Генрихе III. Этот король был большим поклонником геральдики, что отразилось в использовании гербов в декорировании помещений. Он подсмотрел идею у Людовика IX на приеме, где он вывесил гербы основных французских фамилий. Генрих подошел к этому масштабнее, воплотив гербы в камне и дереве.

Гербы помещались на ставнях, дверях, плитках, каминах, стенах, над входом. Например, Большая палата в Лондонском Тауэре, все двери и ставни Нового зала и палаты в Винчестерском замке, Большой зал в Рочестерском замке и часовня в Хаверинге были примерно в то же время украшены геральдическими витражами, в Вестминстерском аббатстве гербы встречались повсеместно и являлись самыми ранними сохранившимися изображениями Королевского герба в архитектурном убранстве. Примеру Государя вскоре широко последовали бароны.

Геральдика предоставила новый репертуар мотивов, и этим в полной мере воспользовались художники и витражисты. Сохранившиеся средневековые витражи, такие как в Йоркском соборе 1300 г. содержат много сложных геральдических знаков. Демонстрация геральдики в витражах как в светских, так и в религиозных зданиях является одним из самых популярных декоративных применений геральдики вплоть до наших дней, достигая, пожалуй, своего наиболее широкого проявления в викторианской Англии.

Развитие геральдики как вида художественно-архитектурного украшения в XIII получило дальнейшее развитие. Монастыри и особенно надгробные памятники изобиловали изображениями гербов, например, навес над могилой Эдмунда Краучбэка в Вестминстерском аббатстве был расписан гербами, сторожка монастыря Киркхема в Йоркшире была полностью

покрыта гербами основателей и благотворителей монастыря, в то время как в монастыре Берли в Саффолке гербы, украшающие сторожку, заполняли семь тесных рядов [8].

Гробницы часто украшались гербами. Это были скульптурные изображения, иногда расписанные красками. Эти памятники представляют особый интерес для изучения костюма. Изображение рыцарей на гробницах можно разделить на три группы. Скульптурное изображение на надгробных памятниках зависело от рода смерти. Если рыцарь умирал в бою, то изображался в полном вооружении, со шлемом на голове и коленапреклоненным, умерший во время войны от раны или болезни изображался лежащим в боевом вооружении, но без шлема и боевых рукавиц, которые помещались возле него. Умерший естественной смертью изображался лежащим в гербовой тунике и парадном доспехе, имея шлем и шпоры в ногах и опираясь ими на изображение домашних собак. Иногда в ногах рыцаря помещались символические животные. Когда рыцарский род угасал, при погребении последнего представителя в могилу опускали гербовый щит и шлем. Первоначально на гробницах изображались только щит и клейнод, а затем во время эпохи Возрождения помещались уже полностью гербы и гербы семей, с которыми умерший состоял в родстве [2].

Мемориальные доски часто вывешивались на домах на год и день. Для них был придуман своеобразный свод правил, который, впрочем, успешно нарушался. По правилам фон доски холостого человека или вдовца был черный, а при браке только половина умершего супруга окрашивалась в черный. Женские гербы помещались в ромбе. Когда жена умирала до мужа, ее мемориальная доска имела щит без клейнода, который заменяла лента.

В XVI-XVII веках произошло значительное сокращение использования геральдики в архитектуре. Ренессанс принес с собой новый вокабуляр итальянского классического декора, который вытеснил готические элементы, связанные с архитектурным использованием геральдики. В XVII веке геральдика играла незначительную роль в украшении домов и дворцов Иниго Джонса или Рена. Даже Ванбру, который сам был Герольдом, мало использовал геральдические элементы в своих зданиях. В XVIII веке геральдика обычно размещалась снаружи зданий для украшения фронтонов, и была лимитирована общей системой классической архитектуры [8].

Геральдические знаки гостиниц, распространенные в этот период, продолжают использоваться в Англии. Почти в каждой деревне и городе

есть, по крайней мере, один паб с гербом местной семьи из прошлого или настоящего.

В архитектуре геральдика быстро завоевала почетное место. Это было развито и в Германии, где дома различались по домовым знакам (маркам). Как правило, это были буквы или незамысловатые символы. Геральдические украшения помещались над входами, на расписных стеклах, на ставнях, карнизах и т.п., а также предметах домашнего обихода и книгах.

Геральдический вкус отразился в письменности. Литература Средних веков также неизбежно связана с геральдикой. И это не только специализированные произведения, это романы и поэзия. Хроники и рыцарские романы того времени изобилуют геральдическими подробностями. В них постоянно присутствует хотя бы упоминание гербов [4]. Гербовые миниатюры и вербальное описание гербов встречаются в ней постоянно. Геральдика использовалась в украшении рукописей, где медальоны с гербами оформляли поля или инициалы. Псалтирь Арунделя в Британской библиотеке с рисунком узорчатого полотна с геральдическими львами и лилиями, или Псалтирь Ормсби в Бодле в Оксфорде, с его гербовыми щитами, типичны для поздних образцов XIII века. Иногда щиты в рукописи были оформлены петлям или веткам, создавая очень сложные узоры.

Нельзя не упомянуть о так называемых библиотечных знаках (*ex-libris*), которые вклеивались в книги как знак принадлежности какому-либо лицу. Древнейшие *ex-libris* в Германии относятся к XV в. Говоря о книгах, нужно упомянуть и о водяных знаках на старинной бумаге, которые часто использовали геральдические эмблемы.

Использование геральдики всегда было знаком принадлежности, и хотя это было довольно практично, в значительной степени оставалось именно декоративным. В Средние века сеньоры одевали своих слуг и последователей в ливреи в геральдических цветах, несмотря на неоднократные попытки короны пресечь это злоупотребление. Гербы использовались как символ власти человека над всем, чем он владел: на печатях, на посуде, конской сбруе и т.д. В XVIII и XIX веках это имело наиболее эффектное проявление в убранстве карет, фамильном серебре, и ливреях лакеев. Мода на геральдические украшения в XIX веке была не просто аспектом «готического возрождения» и комплимента Средневековью, это было также проявлением престижа Английских высших классов после Французской революции и Ватерлоо.

С древности в Польше использовались знамена с родовыми знаками, под которые в случае опасности вставали родственники и соседи, что явилось причиной распространения одного знака на разные семьи. Рунические знаки, так характерные для польской геральдики, еще в язычестве носились на специальных жезлах. Затем к ним прибавлялись различные кресты и их модификации.

Преобразование рунических знаков в геральдические произошла примерно во второй половине XIII века. Постепенно вместо родовых знамен устанавливаются станичные и польская геральдика начинает подчиняться законам западноевропейской геральдики.

Польские гербы послужили образцами для гербов многих русских дворянских родов. Также как в Западной Европе, Польско-литовская геральдическая система долгое время существовала стихийно и полуофициально, во многом определяя особенности дворянской геральдики России. Иногда «классические» польско-литовские гербы «дорабатывались», стилистически уподоблялись образцам русской геральдики того времени.

Кроме того, производились небольшие изменения (например, довольно распространенным было «расцветивание» страусовых перьев клейнода, натуральный белый цвет которого, принятый в польской геральдической традиции, превращался в серебро. Под влиянием Польских гербов в русской геральдике появился готический элемент, хотя самой готики в русской культуре не было.

Для средневековой Европы в целом характерно взаимное проникновение традиций из одних стран в другие и обратно, геральдика здесь не была исключением. В нашем случае обращает на себя внимание, прежде всего, масштабы усвоения русской геральдикой польских геральдических образцов, вдохновлявших и многих создателей русских родовых гербов [2].

Родовая геральдика в России расцвела с укреплением контактов с иностранцами, и многое заимствовала из европейской геральдической практики.

На данный момент продолжается активное герботворчество в социальной сфере. Земельные эмблемы основываются на уже устойчивых знаках, однако эта сфера не лишена проблем. С личными гербами не все благополучно. Сейчас на герб имеет право любой желающий, даже юридическая фиксация его не совсем обязательна. Прошедший регистрацию герб по статусу выше незарегистрированного, однако, последний вполне

может нормально функционировать. Т.к. герб в его историческом понимании, как знак, существующий в конкретном социокультурном пространстве и обладающий конкретными идентифицирующими функциями, не актуален, теряется вообще смысл родовой геральдики. Герб превращается в род эмблемы. Его форма может соответствовать нормальному гербу, но семантика и прагматика меняется.

Декоративное использование геральдики сегодня связано, прежде всего, с экслибрисами, посудой, перстнями с печатками или писчей бумагой. Таким образом, под искусством геральдики можно понимать собственно применение правил на практике, или практическую геральдику, или примеры художественного использования гербов, где основной целью была не идентификация, а декорирование. В этом смысле, западные образцы представляют большой интерес из-за глобальности использования геральдических знаков. Гербы были живым элементом социокультурной жизни, формировали семиотическое пространство и отражались в самых разнообразных аспектах от архитектуры до книжного дела. В России герб был элементом социо-политической сферы, не врос в тело культуры из-за отсутствия реальной прагматики. Однако именно в нашей стране среди художников-геральдистов встречались очень крупные мастера, живописцы, чего не было на Западе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Арсеньев Ю.В.* Геральдика. Лекции, читанные в Московском археологическом институте в 1907-1908 году. Ковров: «БЭСТ-В», 1997.
2. *Склизкова Е.В.* Геральдика в аристократических культурах Британии и России: дисс. канд. культурологии. М., 2000.
3. *Слейтер С.* Геральдика. Иллюстрированная энциклопедия. М.: Эксмо, 2005.
4. *Brault G.J.* Early Blazon. Heraldic terminology in the XII and XIII centuries. Oxford, Clarendon Press, 1972.
5. *Dictionary of Heraldry.* Blokhamppton Press. London. 1997.
6. *Fox-Davies A.Ch.* The Art of Heraldry. An encyclopaedia of armory. By Arthur Charles, Fox-Davies. Reissued. New-York - London. Blom, 1968.
7. *Puttock A.* A dictionary of heraldry and related subjects. By colonel A.G. Puttock. London: Gifford, 1976.
8. *Woodcock Th., Robinson J. M.* The Oxford Guide to Heraldry. Oxford, New-York, Melbourne, Toronto, 1990.